

Ло Вэньсинь, вспоминая события минувшего дня, не мог отделаться от чувства тревоги. Однако, успокоившись и поразмыслив, он пришёл к выводу, что незнакомец не причинил ему вреда. «Это был какой-то брат, я его не знаю... Когда я проснулся, тебя и Цзянь Юня рядом не было, а мне очень хотелось пить. Тогда этот брат подошёл и дал мне воды».

«Брат?» Лю И замерла, поражённая. «Он тебе дал воды?»

Ло Вэньсинь замялся, но всё же кивнул в ответ.

На лице Лю И отразилось недоверие. Она колебалась, не зная, что важнее – поправить его неформальное обращение или выразить удивление по поводу случившегося. «То есть, он действительно подошёл и напоил тебя? И кроме того, что напоил, он что-нибудь ещё сделал?»

«Нет... нет...» – прошептал Ло Вэньсинь.

Сначала он хотел рассказать, как этот человек отнёс его на кровать и вытер лицо, хоть и сделал это не слишком нежно. Но, увидев сомнение на лице Лю И, он почему-то не решился говорить об этом. «Больше ничего не было».

Лю И нахмурилась, пытаясь осмыслить услышанное. Ей было трудно представить, чтобы Цзи Шэн ухаживал за кем-либо, подавая воду. Но, видя невинное и простодушное выражение Ло Вэньсиня, она поверила ему. «Хорошо, тогда сначала выпей лекарство».

Ло Вэньсинь послушно кивнул, наклонился к чашке, сделал глоток и, как всегда, скривился от горечи. Он поднял глаза и спросил: «Сестра Лю И, а кто это был вчера? Я никогда его раньше не видела. Он из усадьбы? Или из города? Надолго и где будут жить?»

Лю И задумалась, подбирая слова. Вчера в усадьбе все хлопотали почти до предложила помочь с лечением, но Мэн Цяо отказал. Он взял свой узелок и нож и сам пошел к господину.

По словам Мэн Цяо, молодой господин вернулся в Сяньчжоу, чтобы вылечить отравление. Хотя Лю И и не разбиралась в боевых искусствах, она знала, что лечение отравления – процесс не быстрый и может занять несколько дней.

Она никогда не могла понять, что на уме у молодого господина. Теперь они жили в разных дворах, но не было никакой гарантии, что что-то не пойдёт не так. Она решила, что лучше вообще не смешиваться в дела господина.

Лю И вытерла рот Ло Вэньсиня платком и тихо сказала: «Это наш молодой господин. После смерти старого господина он редко навещался в усадьбу Сяньюнь. Это его первое возвращение за три года. Я сама была удивлена».

Глаза Ло Вэньсиня расширились от изумления: «Молодой... молодой господин?»

Лю И скормила ему кусочек сладкой выпечки. «Что случилось?»

Ло Вэньсинь, держа во рту сладкую булочку, надул щеку, став похожим на хомячка. Услышав вопрос, он испуганно покачал головой.

Он солгал сестре Лю И.

Не молодой господин предложил ему воды, а он сам попросил его об этом.

Сердце Ло Вэньсиня забилося сильнее.

Оказалось, этот мужчина - владелец поместья Сяньюнь.

Неудивительно, что он так странно на него посмотрел, когда услышал его просьбу. Наверное, он счёл его поведение неуважительным: незваный гость, но командует хозяином, не проявляя никаких манер.

Ло Вэньсинь почувствовал лёгкий стыд.

Он не умел скрывать свои чувства, и его смущение отразилось на лице.

Заметив опущенные ресницы и слегка поджатые губы, словно даже уголки глаз выражали печаль, Лю И обеспокоенно спросила: «Что случилось?»

«Сестра Лю И», - Ло Вэньсинь поднял взгляд, от его губ исходил сладкий аромат. Он с трудом подбирал слова, глаза выдавали его замешательство. «Молодой господин - добрый человек? Что, если... что, если я его расстроил?»

Он лишь временно нашёл здесь приют; если он чем-то провинится и его выгонят, Ло Вэньсинь будет совершенно беспомощен.

На улице бушует метель, и он не знает, куда ему податься. Он может замёрзнуть насмерть, не успев сделать и нескольких шагов.

Его вопрос прозвучал наивно, и Лю И невольно улыбнулась, успокаивая его: «Неважно, хороший он человек или нет. Наш молодой господин никогда не вмешивается в дела усадьбы. Усадьба Сяньюнь может тебя прокормить, так что не волнуйся об этом. Просто оставайся здесь».

Подумав немного, она добавила: «Но, поскольку молодой господин сейчас восстанавливается в отдельном дворе, а ты всё ещё болен, лучше тебе не появляться там без необходимости».

Ло Вэньсинь боялся этого человека и решил избегать его, но, услышав это, не смог подавить любопытства.

В этот раз Лю И не стала вдаваться в подробности. Она лишь сказала, что молодой господин — человек из мира боевых искусств и скоро уедет, и попросила Ло Вэньсиня больше не задавать вопросов.

Собрав посуду, Лю И встала, чтобы уйти.

Ло Вэньсинь немного полежал, подтянул одеяло и случайно задел больное место, отчего поморщился от боли.

В тот день мужчина бросил его на кровать, и он ударился поясницей о спинку кровати, получив сильный ушиб.

Вечером Ло Вэньсинь осмотрел себя и обнаружил кровоподтёк.

Он был слаб здоровьем, поэтому любые травмы заживали медленнее, чем у обычных людей. В прошлой жизни, когда братья брали его с собой погулять, даже лёгкое прикосновение оставляло на теле синяки, которые приходилось лечить компрессами, и они долго не проходили.

Теперь, когда сестра Лю И и другие ухаживают за ним и дают лекарства, показывать кому-либо свою травму неловко.

И хотя сестра Лю И относится к нему как к младшему брату, мужчинам и женщинам не следует быть слишком близкими.

Когда Лю И спросила его о самочувствии, Ло Вэньсинь упрямо отмалчивался. Лишь когда она настояла, он признался, что ударился, но ничего серьёзного.

Лю И взглянула на то место, которое он прикрывает рукой, но не решилась осмотреть его. Она лишь слегка надавила туда рукой, и Ло Вэньсинь тихо вскрикнул от боли.

«Ты же говорил, что всё в порядке», — Лю И отпустила его руку, нахмурилась, оглядела его, немного подумала и сказала: «Тогда как насчёт этого? Вечером я отведу тебя на горячий источник за горой, чтобы ты принял лечебную ванну».

Усадьба Сяньюнь расположена у подножия горы Сяньшань, в живописном месте, идеально подходящем для занятий боевыми искусствами и лечения травм.

В глубине горы находится природный горячий источник. Когда Инь Жотяо ушел на покой, он

облагородил его и превратил в бассейн, который помогает при заживлении ран.

Но Цзи Шэн не заботился о своём здоровье. Лю И видела, как он тренировался с мечом на морозе, с раненой рукой, из которой капала кровь. Она застывала и превращалась в ледяные капли, но Цзи Шэн не обращал на это внимания, словно не чувствовал боли.

Что уж говорить о лечебных ваннах.

Будем надеяться, они не столкнутся.

«Поешь сегодня пораньше и поспи. Я разбужу тебя после ужина», – сказала Лю И. «Если бы я отвела тебя пораньше, тебе было бы теплее».

В прежнем мире Ло Вэньсинь жил в роскошном особняке в Хайчэне. В доме была ванна, и служанка всегда доводила температуру воды до идеальной. Иногда он принимал молочные ванны или ванны с лепестками роз.

Хотя Лю И и старалась создать комфортные условия, они всё равно не могли сравниться с прежней жизнью Ло Вэньсиня. К тому же, становилось всё холоднее, и он был рад, если удавалось принять ванну раз в два-три дня.

Услышав, что сегодня он пойдёт в горячий источник, Ло Вэньсинь обрадовался.

После ужина Лю И собрала его вещи и пришла за ним.

Задняя гора находилась совсем рядом, менее чем в пятнадцати минутах ходьбы от задних ворот усадьбы.

Пройдя через павильон, они оказались в просторной купальне. Лю И, должно быть, распорядилась заранее, потому что бассейн уже был наполнен горячей водой, а пар наполнял помещение теплом и ароматом.

«Я добавила в воду лечебные травы, чтобы улучшить кровообращение», – сказала Лю И, проверяя температуру воды. «Эта ванна поможет тебе лучше спать, но не засиживайся слишком долго. Я вернусь с лекарством. Следи за временем, и если почувствуешь недомогание, позови меня».

Лю И ещё немного поколебалась. Она взглянула на него, но так и не решилась предложить свою помощь.

По обычаю того времени, служанки должны были помогать господину во время купания, особенно если он был слаб здоровьем.

В первые месяцы после переезда Лю И пыталась это делать, но Ло Вэньсинь был слишком застенчивым и не решался раздеваться в её присутствии.

Ло Вэньсинь снял обувь и сидел, болтая ногами и проверяя пальцами температуру воды.

Он отдёрнул опалённые пальцы, и его лицо зарделось от жара. «Хорошо», – ответил он.

<http://bllate.org/book/14347/1270763>